

Ольга

ВАСИЛЬЕВА

Легкая лира

Ольга Васильева

Легкая лира

«Издательство «Перо»

2019

УДК 811.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Васильева О. В.

Легкая лира / О. В. Васильева — «Издательство «Перо», 2019

ISBN 978-5-00122-931-5

«Я все могу преобразить: Постичь печаль в пошлейшем взоре, Найти величие в позоре
И принца в нищем полюбить. И на пустынном небосклоне Могу богов я поселить,
Могу их поселить в притоне. Как захочу я, так и быть...»

УДК 811.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00122-931-5

© Васильева О. В., 2019
© «Издательство «Перо», 2019

Содержание

Вступление	7
Преображение	7
Кукла	8
Полночь	9
Звездная дорога	10
Одиночество	11
Игрушки	12
Бездна	13
Миражи	14
Детские сны	15
Остров	16
Хорошо	17
Мамонтенок	18
Нюансы	19
Господу	20
Правда	21
Сети	22
Письмена	23
Божество местности	24
Воздух	24
Этот город	25
Васильевский остров	26
«Вот стоит на пути...»	27
Косая линия	28
На Смоленском кладбище	29
«Зачем мне розовые дали...»	30
Большой проспект	31
«Пройтись по Большому проспекту...»	32
Кинотеатр Балтика	33
Детство	34
Васильевский	35
Фонтан	36
Сад	37
Атмосфера	38
Возвращение	39
Блаженство	40
Князю Оболенскому	41
Гул	42
Нарвская застава	43
Домик на канале	44
Васильевский остров	45
Испанские мотивы	46
Пилигрим	46
Улыбка	47
Сеньора Мария	48
Гранада	49

Концерт	50
Миф	51
Сальвадор	52
Земной вариант В.П. Непрошенная гостья	53
В точности	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Ольга Васильева

Легкая лирика

© Васильева О., 2019

Вступление

Преображение

Я все могу преобразить:
Постичь печаль в пошлейшем взоре,
Найти величие в позоре
И принца в нищем полюбить.

И на пустынном небосклоне
Могу богов я поселить,
Могу их поселить в притоне.
Как захочу я, так и быть.

Один толчок – и мне довольно:
То я пастушка, то на троне
Сияю в солнечной короне,
То я испанка на балконе.

Зачем судьбу тогда корить,
Когда в моей чудесной воле
Всю суть вещей преобразить?
Как захочу я, так и быть.

Кукла

Знаю, что нельзя,
Знаю, что глупо,
И продолжаю плакать,
Кусая губы.

Знаю, что должна
Быть благодарной,
От жизни все принимать
Без драмы.

Но доводами не убедишь
Душу.
Рвется внутри меня
Наружу.

От криков уже зашлась,
Как дитя неразумное:
«Куклу отдайте мою
С глазами лазурными!»

Знаю, что нельзя,
Знаю, что глупо,
И продолжаю рыдать
О кукле.

Полночь

В полночь скрипнет паркет.
Сердце дрогнет.
Фей и ведьм нет,
А страшно невольно.

И затаишься в постели,
Дыхание скомкав,
Чтобы они проглядели
Душу в потемках.

А в тайниках души
Проснулись предки.
Им все равно, что ты
В двадцатом веке.

Глядят из темноты
Сказок персонажи.
Лучше не шевелись:
Заметят сразу.

Сколько тебе лет,
Им неважно.
«Фей и ведьм нет!»
Тверди отважно.

Звездная дорога

Уплыть и не вернуться...
Уплыть туда, где звезды,
И стать самой звездой
Небесной иль морской.

Уплыть, пока не поздно,
Пока спастись возможно,
Как-будто бы случайно,
Став неосторожной.

Уплыть в родное лоно
Дорогою знакомой.
Уплыть дорогой звездной
В морскую бездну.

Одиночество

Все оставили меня.
Плачу вечером одна.

Раньше приходила мать
Меня в горе утешать.

Раньше был любимый мой,
Словно лучик золотой.

Я сама была другой,
Богу верная душой.

А теперь не может мать
Мое горе и понять.

Стал далек любимый мой,
Словно человек чужой.

С богом начала войну,
Он назло мне, я – ему.

Мне теперь несладко жить,
Только слезы сладко лить.

Оттого что я одна,
Не любима, не нужна.

Игрушки

Я благодарна мелочам
И безделушкам.
Мне с ними очень хорошо,
Как ребенку с игрушками.

Пускай там где-то надо мной
Звезды гаснут,
Но я не вижу ничего
И мне не страшно.

Я создала сама свой мир,
Пускай он тесен,
Зато в нем горя нет,
Хоть нет и песен.

Трагедий тоже нет,
Лишь мелодрамы.
Я счастлива: я не поэт,
А Дама.

Бездна

Зияющая бездна
В душе моей отверзлась.
С тех пор тружусь напрасно,
Чтобы ее заштопать,
И вырвавшийся хаос
Упрятать за решетку.
Но бури не прикажешь,
Чтоб не швыряло лодку.
И после долгих споров
Мне разрешили малость:
Чтобы эта бездна
В глазах не отражалась.

Миражи

Ворожите миражи,
Чтобы не было души!
Закружили миражи –
Больше нет моей души.
Над могилой попляши:
Больно пляски хороши.
И оставшись без души,
Ты от страха не дрожи.
Глаза лентой завяжи
И дорогу укажи.
Потеряла – не ищи,
Хорошо жить без души.
Закружили миражи:
Больше нет моей души.

Детские сны

Детские сны
Такими были:
Звездные корабли
Меня уносили
Прочь от земли
В миры иные.
Вот и теперь
Вдруг до страсти
Душа захочет
Умчаться в пространство.
Не плачь, душа,
Корабли прилетят
И увезут
Тебя назад.
Не плачь, душа,
Там все другое,
И ты забудешь
Про земное.

Остров

Меня выбросила буря
На необитаемый остров,
Где мирно и просто,
Где я дремлю
Или ищу пищу,
Или делаю ложе
Из листьев,
И кораблей
По привычке жду,
Греясь на солнышке.
Боюсь только
Змею длиннохвостую.
А когда смотрю
Ночью на звезды,
Я не плачу от одиночества
На своем маленьком острове,
А пою
Гимн богу.
Вполголоса.
Вдруг его разбужу...

Хорошо

Иногда мне кажется,
Что я вот-вот отключусь
И выпаду из этого мира,
Словно в черную дыру провалюсь,
Души истощив усилья,
Потеряв нить местного времени
И ощущение пространства;
Остановятся китайские тени земного
Шарлатанства.
И окажется,
Что больше не надо
Привыкать к земным формам,
И делать вид,
Что тебе это очень нравится
И что ты всем довольна:
Ведь земное – уже не мое.
Как хорошо!

Мамонтенок

О бедный мамонтенок,
Заснувший навеки под снегом!
Никто тебя не оплакал
В безумно далеком веке.

Иль, может быть, мамонтиха
Хоботом прикоснулась
И так заревела в горе,
Что в страхе земля содрогнулась.

Но прочь уходило стадо,
Словно ожившие горы,
И ты лежать остался
Один в открытом поле.

Ветер поспешно снегом
Тебя заносил, завывая,
В его бессмысленном вое
Не было состраданья.

Но в нынешнее столетье
Тебя отыскали люди,
Теперь ты лежишь в музее,
О первобытное чудо.

Посланец веков баснословных,
Времени овеществленья,
Ты сжимаешь печалью,
Страхом разишь суеверным.

Кто знает, и мы, быть может,
Будем лежать в музее,
Как экспонат уникальный
Эпохи дикой и древней.

И будет смотреть ребенок
В ужасе и почтенье:
И прочитает табличку:
«Второе тысячелетье».

Нюансы

Я иногда понимаю
Тончайшие нюансы
Души
Какой-нибудь собаки дворняжки,
Когда она лает на луну,
И лаем взрывает
Ночную тишину.
Так она самоутверждается.
Ей хочется,
Чтобы все знали
Про ее существованье.
Воплотившееся в лае.
Лай для нее – поэма,
Высшая форма искусства.
Кроме того, лая,
Жить не так грустно.
Но вот лай меняется.
Вместо мелодии –
Истерично-жалобно злобен.
Это уже по поводу
Другой собаки, пробежавшей мимо,
На свободе,
По собственной воле.
Наша дворняжка лает так,
Как будто исполняет
Самый священный в жизни долг,
И от собаки бродячей она защищает
Свою территорию и дом.
На самом деле
Она умирает от зависти
И ей хочется в заросли,
И в ней просыпается
Предок волк.

1988

Господу

Не утешай меня, я знаю,
Что я создание дурное.
Пусть я в тоске изнемогаю,
Но не к тебе лечу душою.

Я в этот мир пришла, наверно,
С одной единственной мечтою,
Пусть я ее совсем не стою,
Но я верна ей неизменно.

Моя душа больна любовью,
Она одной любовью грезит,
Но не к тебе... И не земною.
Ну, а какую – неизвестно.

Правда

Да-с. Хороша она – правда.
Попробуй ее скажи –
Целую ночь задыхаться
Будешь от воплей души.

Да-с. Надо быть стойкой и смелой
И презирать миражи,
Но гордость – и это тоже
Одна из фантазий души.

Если б Господь спросил бы,
Меня отпуская на свет:
«Какой ты подарок хочешь?»
«Иллюзий» – был бы ответ.

Сети

Еще зачем-то бьюсь в незримых сетях,
Хотя давно уже со многим согласилась,
Что счастье, например, – дурман, мечта;
Что я сама – не дивное есть диво;
Что на земных путях итог всегда один –
Забвенье и могила.

Да, есть могучий бог.
Он все определил.
И есть миры иные и пределы.
Но я-то здесь еще, и оттого страшны
Предназначенья здешнего удела.

Мой бедный дом земной!
Ничем не объяснить
Моей любви к тебе пронзительно-несчастной.
Как знаю хорошо, что на земле любовь –
Запретный плод и к богу непричастный.

Любить сильней созданье, чем Творца –
Безумие, и истина проста,
Но мне никак ее не перенести,
И я люблю без меры то, что есть.

А бог... Кто он?
Все – тайна, все – тоска.
Зачем душа болит, дрожит и плачет?
И льнет к тебе, неверная земля?
И к богу в космос вырваться не алчет?

Письмена

Под пламенем страданий выступают
Таинственные жизни письма.
Бог видит все и все на свете знает,
А мы лишь прозреваем иногда.

Божество местности

Воздух

Единственная отрада –
Пить влажный воздух Невы.
Тогда ничего не надо,
Все страсти усмирены.

Лишь волны колеблют зданья
У самых основ над водой.
Как тайное указанье –
Шпиль дрожит золотой.

И кажется, что не знаешь
Решенье судьбы над собой,
Пока этот воздух глотаешь
На миг размягченной душой.

Этот город

Ах этот город!
Наколдовали болота,
Не уехать, не позабыть.
Среди серых небес куполов позолота
Тайно зовет в запредельную высь.

Ах этот город!
Дворцов, глядящих в каналы,
Где черным блеском играет вода,
Где сам себе ты кажешься обманом,
Как Медный Всадник, летишь в некуда.

Ах эти шпили!
Небу бросили вызов.
Ах эти боги в Летнем саду!
Что же делать тому, кто увидел,
Кто поверил в твою красоту?

Ах этот город!
О счастье великом
Ты мечтать научил, презирая предел,
Но в плену у мечты своей дикой
Землю, где вырос не разглядел.

Васильевский остров

Мне приснился опять
Васильевский остров,
Узнаваемый просто
До потертости стен.
Я гуляла, как в детстве,
Удаляясь от дома.
Были вежами
Средний и Малый проспект.
Но всех линий в конце
Вместо красных фабричных кварталов
Пустыри растянулись
В нежданный простор.
Где-то там в стороне
Церковь я замечала,
Непривычный ее
Деревянный узор.
«Восемнадцатый век!» –
Осенила догадка.
Видно, забрела
В измеренье не то.
Испугавшись, я в путь
Пускалась обратный...
Но дорога длинна,
Куда приведет?

«Вот стоит на пути...»

Вот стоит на пути
Магазин непонятный,
Из бетонной коробки,
С темном окном.
Захожу я туда
И встречаю испанцев,
Они – в черных костюмах...
Только я здесь причем?
Неужели я снова
Ошиблась дорогой,
В мир какой-то другой
Забрела невзначай?
И пугается сердце:
«Что же это такое?»
Мне примет родных
Никак не узнать...
Как вернуться к себе,
На обшарпанность линий,
Где колодцы-дворы,
Где мой спрятался дом?
Иль блуждаю я зря
По местам незнакомым,
Где автобусов нет,
Только пыль пустыря?

Косая линия

Улица уходит
В туман и вечность.
Улица уходит
В мое детство.
Улица уходит
В первоначало.
Я туда смотрела
И молчала.
Вдруг туман рассеется
И отступит?
Мне опять всего
Три года будет.
Мама у ворот –
В халатике синем...
До чего же я
Была счастливой!
Почему? Не знаю.
Почему? Загадка.
Было так волшебное,
Было так сладко.
Что все значит?
Голову ломаю.
Теряется в тумане
Линия Косая.

На Смоленском кладбище

Сидят, читают, загорают,
На речку грязную глядят,
Собаки меж могил мелькают,
Стрекозы кучами летят.
И свежеращенные два
Нежданно желтые креста.
Проходит кошка, не спеша,
Черно-белая душа,
Тропинкой, что ведет всех к храму.
Туда, где отпевали маму.
Солнце светит в лицо.
Не видно мне ничего.
Лишь изумрудные тени
Зовут вперед и вперед.
Эта дорога средь зелени
Куда меня приведет?
Солнце палит пустырь.
Автомобили гудят.
Но почему-то хочу
Я поглядеть назад.
Там тишина и тень,
Мир заколдованный кладбища...
Только зачем меня
О времени все спрашивают?

«Зачем мне розовые дали...»

Зачем мне розовые дали
И голубые острова?
На пустыре родном у Гавани
Взнеслась кирпичная труба.

И слезы катятся непрошено,
И оторвать глаз не могу,
Там прошлое мое встревожено
И мчится пылью на ветру.

Большой проспект

Пройтись в зимние сумерки
По Большому проспекту,
Заваленному снегом,
От бесконечного кадетского корпуса,
Мимо Андреевского собора,
Таинственно заколоченного забором,
Пожарной краснокирпичной части
С пустынной площадкой для велосипедного счастья,
Мимо больничной чугунной ограды,
Где умирала мама среди остатков сада,
Мимо улицы, где жила
Первые три года,
Мимо труб и заводов,
К морскому пространству,
Уходящему в вечность.

«Пройтись по Большому проспекту...»

Пройтись по Большому проспекту,
Сверкающем весенней жижей,
Когда солнце светит
Будто впервые в жизни.
Когда в беспмятстве первоначалия
Возвращаюсь я к первому дому, к маме,
И все рядом, и все живы,
И в будущем все перспективы.
Но, кажется, и тогда,
В три года,
Я хотела вернуться назад,
В природу.
Все дальше и глубже отсюда,
Мечтая о старой коляске,
Как о чуде.
Куда же дальше,
Господи?

Кинотеатр Балтика

Кинотеатр «Балтика» исчез.
Из времени исчез и из пространства.
Уютный, маленький,
Полный чудес...
И жизни покачнулось постоянство.

В фойе заходишь,
Синий сжав билет,
Считаешь трепетно монеты:
Мороженное, штучные конфеты –
Простые радости первоначальных лет.

С сиропом газировка за копейки,
А в клетках распевают канарейки,
И попугайчики им вторят вслед.
И фотографии актеров и актрис –
Как воплощение красивой жизни,
Как поиски иной отчизны,
Когда тебе пятнадцать лет.

Испанский фильм в десятый раз смотреть,
Благоговеть и от восторга плакать...
Закончится сеанс, и в зале вспыхнет свет,
И ты выходишь, глаза шуря, в слякоть,
Под мокрый снег и к желтым фонарям,
Взгляд поднимая к серым небесам.

Вознесся мощными крылами новый дом.
Он для других, другой и о другом.
Кинотеатр «Балтика» исчез.
В нем больше никогда
Для нас не будет мест.

Детство

Мне снились лимонные дольки,
Мне снилось драже крокет,
И мармелад трехслойный –
Поэзия юных лет.

Мне снились мои игрушки,
Пластмассовый попугай,
И скрежет железно-натужный,
Что издавал трамвай.

И кукла пицала: «Мама!»
И закрывала глаза.
Ее я боялась сначала,
А после я с ней спала.

И линия снилась Косая,
Смущая собой меня.
Зачем она не прямая?
Такая – совсем одна?

Васильевский

Васильевский... Нежно любимый,
Бегониевый и сиреневый.
В начале июня пленяющий
Словно в день первый творения.

Скромные баржи и лайнеры
Видны в перспективе линий,
И милые призраки реют
Вокруг меня без усилий.

Реют и веют, и кружатся
Над задремавшими водами,
Веселые и беспечные
Дружными хороводами.

Фонтан

Фонтан без воды созерцать,
Ангелочков,
Пустую державших чашу.
Как хорошо!
Как нашей жизни подобно!
Только форма.
За ней – ничего.

Сад

Сад закрыли на просушку,
Там теперь царит одна
Пышнотелая Катюша,
Улыбаяся слегка.

Под ее ногой смиренно
Русские мужи сидят,
Меж собой неблагоприятно
О Катюше говорят.

Атмосфера

То ли отрава,
То ли отрада,
То ли награда,
То ли болезнь –
Влажный воздух,
Льющийся прямо
Из белых просветов
Серых небес.

Возвращение

Вернулась вновь в свое болото.
Здесь влажный воздух ветер режет,
Здесь можно жить одной надеждой,
Что где-то солнце все же светит.

И в постоянной ностальгии
Смотреть на небеса пустые,
Мечтать и грезить, и томиться,
И тщетно к Господу стремиться.

Блаженство

Как блаженен путь весной
Из Москвы до Ленинграда!
Как душа безумно рада,
Что ее везут домой!

Поезд к счастью летит,
Хор торжественно гремит
И во мне, и за окном
В упоении одном.

Хоть напрасны ожидания,
Бесполезны предсказания,
Я за сладостный обман
Богу радостью воздам.

Князю Оболенскому

С глазами синими,
Как небо летом,
Князь Оболенский
Перед портретом
Прапрапрадеда
Из декабристов,
Бывает и такое в жизни.
Разрез глаз странный,
Губы, нос...
Он, без сомнения, похож.
История с усмешкой горькой
Вдруг отразилась
В потомке.

Как молодой щенок,
Он весел, добродушен,
Резвится, прыгает.
Узнав свою родню,
Но среди избытка чувств
Я чувство тайной грусти
В глазах его нечаянно ловлю.
Как-будто бы прорвавшись сквозь века,
В нем предков кровь сейчас заговорила,
И вещи исполнились слова:
Россия встряла ото сна,
Но разбудивших погубила.

Гул

Какой страшный гул!
Окон дрожат стекла.
Над городом кружит
Самолет огромный.

Что он нам несет,
Никто не знает,
Но холодеет душа
И замирает.

Будет ли взрыв и конец
Мира земного?
Иль прочь улетит гонец
Иеговы?

Нарвская застава

Переулочки глухие
Снегом запорошены.
Бродят люди там лихие
С лицом перекошенным.

Не ходите вы туда,
Добрые прохожие.
Не то будете лежать
Ножом уokoшены.

Домик на канале

Уютный домик на канале,
С высокой крышей, желтоватый,
Надежно снегом припорошенный.
Архитектурно простоватый.

Когда-то в времена былые
В нем жили Пушкины лихие,
И гений наш национальный
Порой являлся там случайно.

Но в чем ничуть не сомневаюсь:
Там с удовольствием ругались,
Как принято в семействах русских,
Забыв в горячке про французский.

Васильевский остров

На этом острове
Никогда мечты
Не сбываются.
Это не остров,
А катастрофа.
Не существует
В реальности.

Испанские мотивы

Пилигрим

Рафаэлю

О чем поешь с тоскою тайной,
О пилигрим?
Какой мечтой, каким страданием
Твой дух томим?

И отрешенными глазами
Сквозь мир скользя,
Ты видишь то, что я не вижу,
Что мне нельзя.

Улыбка

Твою улыбку берегу
Как промелькнувшую звезду
Средь темной стаи облаков.
Улыбку просто так, без слов.
Без будущего и без встреч.
Как сладостно ее беречь!

Сеньора Мария

Заплакать была бы рада,
Сеньора Мария.
Это грустная правда,
Сеньора Мария.

Но ни за что на свете
Я плакать не стану.
Лучше спою себе песню,
Чтоб меньше болела рана.

Ах как хочется плакать!
Как дети плачут впервые.
Но ты меня не оставишь,
Сеньора Мария?

Гранада

Солнце ушло без возврата.
Я вас любила когда-то.

Сеньора далекой Гранады.
Девочкой из Ленинграда.

У вас же другая подруга,
Смуглая женщина юга.

Шесть лет тоскою распяты.
Такого мне больше не надо.

Не надо мне песен гитары.
Напилась я этой отравы.

И глаз твоих траурных звезды
Я променяю на вёсны.

Прощай, дорогая Гранада.
Лимонов и винограда.

Концерт

Душа моя – в огне.
В концертном зале
Играет в тишине
Испанец на гитаре.

Я отошла к окну
И тихо плачу,
Чтоб слез моих никто
Не увидал горячих.

И смотрят на меня
Из петербургской ночи
Моей судьбы
Суровейшие очи.

Миф

Я очень хочу, чтоб кто-нибудь
Заговорил по-испански.
Я безмерно устала
От скучных и вялых слов.
Я очень хочу, чтоб кто-нибудь
Светло взглянул и ласково,
Кто-нибудь смуглый и стройный,
Верующий в любовь.
Я бы пошла с ним радостно
Просто бродить по улицам,
Глупости слушать разные,
Глупости говорить.
О христианских истинах
Спорить с бессмысленным пафосом,
Чтобы через мгновение
Тут же их позабыть.
Кофе с ним пить в кондитерской
И выяснять отношения,
Ссориться и мириться
Каждый мчащийся миг,
И под конец хотела бы
Искренно вдруг влюбиться,
Сердце отдав ему целое,
На части не разделив.
Ну, а когда все кончится
И чары любви рассеются,
В вечер осенний и грустный
Вспомнить любовь, как миф.

Сальвадор

Милый, милый мальчик
С испанскими глазами.
Я в них смотреть любила.
И больше ничего.
Три дня веселых было,
А почему – не знаю.
Я улыбалась все.
И больше ничего.
Его поцеловала,
Когда мы расставались.
Словно сестра, на память.
И больше ничего.
А он заволновался,
Чтоб имя не забыла,
Прекраснейшее в мире,
Я помню – Сальвадор.
Ему я отвечала:
«Конечно, не забуду,
Зовешься ты, как церковь,
Спаситель-на-Крови».

Земной вариант В.П. Непрошенная гостья

Не о тебе мечтала,
Не о тебе молилась,
Но ты пришел внезапно,
И я в тебя влюбилась.

Влюбилась без причины,
Без умысла и цели.
Влюбилась, но годами
Этой любви не верю.

Непрошенную гостьей
Она стоит у двери,
Стоит и не уходит,
И ждет, пока поверю.

В точности

Ей богу, я не знаю,
За что тебя люблю.
Сама не понимаю,
Сама не разберу.

Ей богу, я не знаю,
Чем сердце ты пленил,
Наверно, оттого что

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.